

водств, вероятно, рассеется теперь само собой при одном взгляде на обширность нашего труда: даже и три тома, уже появившиеся в печати, из которых в каждом может удобно поместиться по объему два-три учебника, не могут служить учебником предмета, преподаваемого всего только один год. По никакая обширность нашего издания несколько не препятствует преподавателю пользоваться им, а учащемуся прочесть вне урока по указанию преподавателя то или другое место из Жоанвиля или Виллардуэна, которое дополнит классную работу и даст уму и воображению самую здоровую пищу.

Но мы и теперь по-прежнему считаем недостаточным в деле исторического преподавания ограничиваться одной катехизацией предмета в учебнике; впрочем, и наши противники, по-видимому, склонились, наконец, в пользу этого мнения. По крайней мере, мы не так давно читали, хотя и в другом ежедневном издании, но выходящем под той же редакцией, которая поместила в своем ежемесячном журнале («Русский вестник», 1863 г.) разбор первого тома нашего труда, а именно следующее: «Учебники истории, — говорит одна из передовых статей газеты (№ 238, 1864 г.), — никогда не сообщат им (учащимся) чувства истории; учебники истории дадут им только ряды слов и чужих воззрений, которые коснутся их лишь поверхностно. Но, усваивая шаг за шагом букву и дух древних языков, учащиеся самолично входят в мир истории и овладевают первоначальными источниками исторического ведения. Они усваивают себе историю на самом деле всеми способностями и инстинктами. Они овладевают действительно бывшим, а не заучивают чужие рас-

сказы и рассуждения в учебнике, переложенном с немецкого».

Мы говорили два года тому назад другими словами, но то же самое и заключили так: «Кто прочел Тацитта, Эгингарда, Фроассара, тот лучше знает историю и более исторически образован, нежели тот, кто усвоил себе целое историческое руководство». Тогда нас упрекнули в стремлении заплатить дань духу времени; но теперь мы видим, что все это было одно недоумение, ибо наши противники также думают, что только в чтении источников «учащиеся усваивают себе историю на самом деле, всеми способностями и инстинктами, овладевают действительно бывшим» и т. д.

Пусть учебники остаются на своем месте, пусть совершенствуется в них форма катехизации и пусть они делаются более удобными для памяти; но мы несколько не повредим учебникам, если пополним то, чего недоставало в нашей литературе и чего не могли никаким образом заменить никакие учебники.

В конце этой книги приложена *родословная таблица латинских королей и князей Палестины в XII и XIII вв.*, составленная по «Stammtafeln zur Geschichte der Europäischen Staaten» von Voigtel (Braunschweig, 1864), с исправлением вкрапившихся в них ошибок и с дополнениями по показанию современников. *Карта земного круга*, составленная в самом конце эпохи Крестовых походов для практического руководства крестоносцев венецианским патрицием Марином Санудо, служит наглядным изображением географических представлений того времени.

18 марта 1865 г.